

ББК 85.03

Е.В. Сотникова

Музыкально-просветительская деятельность музыкальных учебных заведений Сибири в 1920-е гг.

Ключевые слова: культура, музыкальное образование, просвещение, консерватория, техникум, концерт.

Keywords: music-educational work, music educational institutions, Novosibirsk region, Tomsk region, Krasnoyarsk territory, Altai territory, archival documents, periodicals.

Второй Всероссийский съезд Политпросветов, состоявшийся в октябре 1921 г., принял резолюцию по вопросам искусства. В ней было отмечено, что основы нового искусства могут быть созданы только новыми силами, вышедшими из массы в процессе революции. Ближайшая задача – максимальное использование искусства как пропагандирующей и организующей силы. В области музыки были определены задачи:

1) разработка и издание революционного репертуара для хоров, оркестров, сольного исполнения и камерных ансамблей, приспособление ряда произведений революционного, хорового репертуара для массового исполнения;

2) организация певческих и инструментальных праздников;

3) изучение, разработка изданий и широкая поддержка развития трудовой рабочей и крестьянской народной песни как проявления самостоятельного коллективного творчества народных масс;

4) разработка программ и методов руководства музыкальными самостоятельными коллективами на местах и издания для них специальной нотной и методологической литературы;

5) организация в центре стационарных и подвижных показательных коллективов: хоров, оркестров и прочее [1, л. 99].

Значительная роль в деле музыкального просвещения принадлежала музыкальным учебным заведениям Сибири – консерваториям, техникумам, школам. Музыкальные учебные заведения 1920-х гг. характеризует нерасчлененность профессионально-образовательной и просветительской функций. До введения строгой профессионализации они больше напоминали своеобразные концертные организации. Образование часто отступало перед просветительством на второй план, особенно в периоды многочисленных кампаний советской власти. Кроме того, необходимо было зарабатывать средства на содержание учебных заведений и личное существование.

Концерты музыкальных учебных заведений представляли собой прежде всего ученические выступления. «Было положительно приятнее видеть наивное, но старательное исполнение, нежели технически за-

конченную халтуру гастролеров», – писал рецензент в одной из сибирских газет [2]. За 1921/22 учебный год Омский музыкальный техникум провел 12 ученических вечеров (из них восемь закрытых и четыре открытых). Два концерта были даны в пользу Сибирского художественно-промышленного института, концерт памяти А.С. Пушкина состоялся в Пушкинской библиотеке [3]. В 1923 г. в клубе «Красный уголок печатников» при типо-литографии Товарищества «Рабочий путь» состоялись концерты музыкального техникума, программы которых представлены в основном классическими произведениями [4, л. 34.].

В ответ на замечание о перегруженности концертов техникума мелкими фортепианными произведениями и недостатке сольного и хорового пения преподаватель оперного класса Омского музыкального техникума В.С. Клопотовская включила в программу очередного концерта сцены из оперы «Евгений Онегин» [2]. Это было одно из первых концертных выступлений открытого в музыкальном техникуме оперного класса. Два оперных спектакля – отрывки из опер «Снегурочка» и «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова, «Мазепа» П.И. Чайковского, «Риголетто» Д. Верди, «Искатели жемчуга» Ж. Бизе – прозвучали в помещении Комклуба в исполнении учащихся техникума под руководством В.С. Клопотовской [5]. Это говорит о том, что в Омске был значительный творческий потенциал для создания оперного театра, и было желание горожан слушать оперу.

В 1926/27 учебном году Омский музыкальный техникум дал 104 концерта, 33 из них – зачетных в стенах техникума, 51 – для различных организаций (часть – за плату), 20 – специальных передач по радио. Был поставлен один оперный спектакль, прозвучало два симфонических концерта, шесть концертов дано в дни революционных праздников [6, л. 25об.]. 17 марта 1927 г. в Доме работников Просвещения состоялся большой симфонический концерт Омского музыкального техникума. Концерт прошел с большим успехом, особенно понравились слушателям 1-я симфония Калинникова и сюита Ж. Бизе [7, с. 7]. К октябрьским торжествам 1928 г. музтехникум подготовил ряд музыкальных новинок, не исполнявшихся в Омске, – «Гимн труду» для хора и оркестра на музыку Ипполитова-Иванова, «К Октябрьской революции» Лобачёва, хор с сопровождением оркестра (оркестровка М. Невитова), ряд вокальных ансамблей молодых советских композиторов [8, с. 14]. Заслуживает внимания большой концертный вечер, устроенный

в апреле 1929 г. редакцией журнала «Омский зритель» для своих читателей, на котором выступили учащиеся музыкального техникума. Хорошо исполнил отрывок из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» хор учащихся под управлением Н.А. Сидушкина, «недурно» Я. Мороз спела арию Лизы из оперы «Пиковая дама» [9, с. 12].

Следует отметить просветительскую деятельность Омской музыкальной школы 1-й ступени, которая была слита до 1926 г. в административном и финансовом отношении с Омским музыкальным техникумом [10, л. 6]. В 1926/27 учебном году школа провела пять концертов в зале музыкального техникума. Программа концертов включала выступления пианистов, скрипачей, ансамблей рояля и скрипки, хора учащихся [10, л. 7 об.]. 12 мая 1929 г. в клубе имени М.В. Фрунзе учащимися музыкальной школы был проведен отчетно-показательный детский утренник, состоявший из концертного отделения и детской оперы «Рабочий Май», написанной композитором Е.Я. Верженховским, который сам недавно окончил Омскую музыкальную школу. Рецензент обнаружил в опере подражание Р. Вагнеру, оперы которого считаются трудными по исполнению, но учащиеся музыкальной школы вполне справились со своей задачей [11, с. 12].

Омск рос музыкально, рос не только в части исполнителей, но и слушателей, что явилось немаловажным фактором в деле общего музыкального развития города. Ведь хорошо подготовленный музыкант-художник может быть по достоинству оценен и этим стимулирован к дальнейшему творчеству лишь подготовленной аудиторией. А такая аудитория чувствовалась на концертах музыкального техникума [12].

Как и музыкальные учебные заведения других сибирских городов, Барнаульская музыкальная школа ежегодно имела дефицит и вынуждена была покрывать его своими концертами и постановками, с которых приходилось выплачивать налоги и сборы. Преподаватели и учащиеся Рабоче-крестьянской консерватории, а позже – музыкального техникума и школы им. А.К. Глазунова систематически давали концерты в Народном доме, ставили оперные спектакли или отдельные сцены под рояль. Режиссуру их осуществляли педагоги К.Н. Нечаев и А.Н. Нечай-Стржалковская. В программах концертов была классика – М.И. Глинка, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, Ф. Шопен, Э. Григ, а также произведения С.С. Прокофьева и других советских композиторов. В зимний сезон 1921 г. в Барнауле проходил целый цикл концертов из крупных произведений А.В. Анохина¹, написанных

им на основе собранного фольклорного материала: сюиты в 5 частях для хора и оркестра «Хан-Алтай», композиции «Талай-Хан» (Морской бог) – шаманского действия в миниатюре, «Хан-Эрлик» (Подземный бог). В опере «Хан-Эрлик», по замыслу композитора, Подземный бог – это черное чудовище с огромной курчавой головой, обладающее пугающим замогильным басом. Ему в опере отведена главная роль. Как вспоминает А.М. Топоров, долго искали в Барнауле баса, годного для этой роли, не нашли. Спектакль стоял перед угрозой срыва. Но кто-то предложил для роли алтайского черта протодьякона из семипалатинского собора. Протодьякон дал согласие играть Эрлика. Он выступал голым (в зале был страшный холодище!), только с легким опоясанием, весь измазанный маслом и сажей. «И ревел он жутко, сотрясал пол сцены и навел ужас на слушателей. По окончании премьеры оперы автор за кулисами в восторге кинулся обнимать и целовать протодьякона – Эрлика, весь измазанный об него сажей и маслом! Долго смеялись...» [14, с. 39]. Вечер сибирской музыки и песни прошел в школе Коминтерна, где А.В. Анохин выступил с пьесами русского и монгольского Алтая [15]. С 1922 по 1926 г. в Барнауле проходили Анохинские вечера алтайской народной песни и музыки, которые имели большое культурно-просветительское значение в сохранении и пропаганде самобытной национальной культуры [16, с. 70–72].

Регулярными были концерты учащихся Народной консерватории Красноярск. Сохранились имена отличившихся исполнителей – «сильного баса» Толстихина, исполнившего арию из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин», пианистки Киприной. Особую похвалу заслужил хор под управлением С.Ф. Абаянцева. В то же время некоторые рецензенты данные выступления называли не концертом, а «публичным упражнением учеников всех классов консерватории» [17]. В 1927 г. теперь уже музыкальный техникум создал показательный оркестр великорусских инструментов из воспитанников детских домов с привлечением беспризорников [18, л. 180б.]. Активная музыкальная жизнь в городе подготовила предпосылки для открытия в Красноярске в 1928 г. Филармонического общества, одним из организаторов которого был ученый и виолончелист-любитель, председатель Красноярского отдела Географического общества В.П. Косованов.

С 1926 г. А.В. Анохин жил в Улале (ныне Горно-Алтайск), работал учителем музыки и алтаеведения в школе 2-й ступени им. В.И. Ленина, где организовал большой хор из школьников, интеллигенции. А.В. Анохин стал первым директором краеведческого музея в Улале, в 1929 г. был избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения РСФСР. Анохин явился учителем многих в будущем известных личностей в России: А.П. Новикова – сибирского композитора, народного артиста РСФСР, В.П. Лизунова-Арканова – певца, народного артиста РСФСР, М. Яншина – драматического актера, народного артиста СССР [13, с. 7–16].

¹ Андрей Викторович Анохин (1869–1931) – этнограф, музыкант, композитор, автор более 100 песен. С 1920 г. А.В. Анохин в Барнауле преподавал этнографию, краеведение и музыку в школе №22 и в школе им. III Коминтерна. Одновременно он руководил курсами хормейстеров при Рабоче-крестьянской консерватории и вел хор в педтех-

Общество объединило 77 человек – музыкантов, студентов музыкального техникума и любителей музыки. В Филармоническом обществе работали три секции: хоровая, оркестровая и камерной музыки. Участники секций ставили оперные спектакли, давали концерты. В 1933 г. председателем Красноярского филармонического общества был избран директор музыкального техникума А.З. Черемисин [19, с. 335].

Томский музыкальный техникум, по мнению губоно, должен был стать «пропагандистом музыки среди трудящихся», организующим фактором, который пробудит общественную музыкальную жизнь в городе [20, с. 2]. Действительно, музыкальный техникум вел активную концертную деятельность, что было обусловлено не только указанными выше задачами, но и необходимостью содержать школу, оплачивать труд преподавателей. Особенность Томского музыкального техникума – сильное развитие вокального отделения, что позволяло делать постановки целых оперных спектаклей собственными силами. В 1923 г. при музыкальном техникуме была организована бесплатная хоровая студия, насчитывавшая 180 человек (100 женщин и 80 мужчин). Цель его была не только в подготовке музыкально одарённых учеников к последующему обучению в музыкальном техникуме, но и в поддержании лучших хоровых традиций города.

Нужно отметить, что ни одна постановка концерта или оперного спектакля в городе не обходилась без участия учащихся старших курсов [21, л. 204]. Так, с октября 1922 г. по апрель 1923 г. музыкальный техникум дал помимо концертов ученических концерты-лекции, посвященные творчеству П.И. Чайковского, Л. Бетховена, Э. Грига, А.П. Бородина, оперные постановки, в частности «Демон» А. Рубинштейна, детскую оперу Кюи «Кот в сапогах» [21, л. 100].

С 1925 г. в Томском музыкальном техникуме работал профком, состоявший из трех комиссий: 1) академической, защищавшей интересы учащихся и занимавшейся вопросами наиболее рациональной постановки учебного дела; 2) экономической, в задачу которой входило обслуживание материальных интересов учащихся – стипендии, платные выступления на концертах; 3) культурно-просветительной, организовывавшей участие в проведении революционных праздников, культшефство над Красной армией, бесплатные концерты по просьбам отдельных общественных организаций [22, с. 7].

Музыкальный техникум имел свой симфонический оркестр, хор, оперный класс, классы всех видов ансамблей. Постоянный симфонический оркестр состоял из 35 учащихся техникума, восьми преподавателей и двух томских профессионалов. Репетиции оркестра проводились регулярно, два раза в неделю. Оркестр выступал с концертами, обслуживал общественные организации, выступал на открытии II Окружного съезда Советов. 9 мая 1927 года состоялся симфониче-

ский концерт для широкой публики. Были исполнены симфония №1 Калинникова, «Пляска скоморохов», «Проводы Масленицы» (совместно с хором) из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и «Поражение Сенахериба» из «Еврейских мелодий» М.П. Мусоргского [22, с. 4].

Активную концертную деятельность вели преподаватели Томского музыкального техникума. В 1917 г. в городе был создан Союз оркестрантов, в который вошли музыканты симфонического и военного оркестров, кинематографические музыканты и пианисты-аккомпаниаторы. Был принят устав Союза, избрано правление и бюро, в которое входило девять человек, среди них Я.С. Медлин², М.И. Маломет³, А.В. Буздыханов. В 1921 г. Я.С. Медлин организовал «Камерный коллектив», в который входили Ф.Н. Тютрюмова⁴, Ю.А. Билевич⁵, Н.К. Александриди⁶ и другие преподаватели музыкального техникума. В репертуаре этого коллектива – трио, квартеты, квинтеты и другие ансамбли И. Гайдна, В.А. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, А.П. Бородина, С.В. Рахманинова. Камерные ансамбли Томского музыкального техникума (училища) в разном составе существовали до начала 1960-х гг., когда приоритет в концертной жизни Томска окон-

² Яков Соломонович Медлин в 17-летнем возрасте в 1888 г. начал свою концертную деятельность. Был педагогом музыкального техникума по классу скрипки, концертмейстером и дирижером симфонического оркестра техникума, гастролировал по Сибири. В 1925–1927 гг. занимал пост заведующего музыкальным техникумом. В 1937 г. Я.С. Медлин был арестован и расстрелян [23, с. 21].

³ Моисей Исаевич Маломет – коренной томич, окончил Варшавскую консерваторию со званием дирижера-капельмейстера. Организовал симфонический оркестр при Томском гарнизонном клубе (ныне Дом офицеров. – Е.С.), работал дирижером гортеатра, преподавателем музыкального техникума по классу оркестрового дирижирования [24, с. 6].

⁴ Феофания Николаевна Тютрюмова – блестящая пианистка и авторитетный педагог, известная не только в Томске, но и в Сибири. Она относилась к числу педагогов, сочетавших образование с воспитанием. В 1937 г. арестована и расстреляна в застенках НКВД [25, л. 49об.–50].

⁵ Юлия Адольфовна Билевич окончила Московскую консерваторию (класс профессора А.Ф. Гедике), в 1917 г. вернулась в Томск. Профессор Новосибирской консерватории С.М. Зингер писал, что А.Ф. Гедике говорил о Юлии Адольфовне как об очень талантливом и вдумчивом музыканте. Ю.А. Билевич преподавала в музыкальном техникуме, много выступала на сцене как солистка, играла в ансамблях, была прекрасным концертмейстером, много лет работала с Н.Т. Каменским в оперном классе. [27, с. 19].

⁶ Николай Константинович Александриди – коренной томич, ученик Н.Н. Жупанчика – концертмейстера Венской оперы. В 1923 г. Н.К. Александриди был приглашен в музыкальный техникум в качестве педагога по классу виолончели. Его педагогические записки, воспоминания о музыкальной жизни Томска хранятся в фондах Томского областного краеведческого музея.

чательно перешел к филармонии [27, с. 6]. Большой концерт преподавателей музыкального техникума М.Т. Каменского, Ф.Н. Тютрюмовой, Ю.А. Билевич, Я.С. Медина состоялся 6 марта 1927 г. в актовом зале государственного университета [20, с. 5].

Проведение Бетховенских дней весной 1927 г. (100 лет со дня смерти Л. Бетховена. – *Е.С.*) стало обязательным для музыкальных учреждений Сибири, причем исполнение 5-й симфонии должно было стать центральным моментом торжеств. 26 марта в Красноярском музыкальном техникуме вечер-концерт открылся траурным маршем в исполнении общегородского симфонического оркестра. Затем прозвучали 3-я симфония, отрывки из оратории «Земля и небо» и другие бетховенские произведения. В Новосибирске оперным оркестром был дан симфонический концерт, кульминацией которого стала 5-я симфония, и камерный концерт, состоявший из Струнного квартета № 4, Крейцеровы сонаты и трио № 6 для фортепиано, скрипки и виолончели. Госопера предполагала поставить несколько сцен из оперы Л. Бетховена «Фиделио», но сказались недостаток времени, средств, исполнителей – в итоге спектакль не состоялся. 11 апреля в гортеатре Омска состоялся большой симфонический концерт. Оркестр был составлен из лучших музыкальных сил города с участием оркестра оперы и Омского музыкального техникума. Были исполнены 5-я симфония, увертюра «Элеоноры» и отрывки из «Эгмонта» [28, с. 5]. Томский музыкальный техникум провел цикл Бетховенских вечеров в актовом зале государственного университета [28, с. 13]. Концерты были организованы в основном силами преподавательского состава Томского музыкального техникума, являлись платными – цены варьировались в зависимости от категории публики, традиционно бесплатные билеты распространялись среди красноармейцев. Доступность концертов была максимальной. «Оркестр под опытной рукой директора музтехникума Л.Н. Виссонова более чем удачно выполнил свою отличную программу. Особенно выделился фортепианный концерт с оркестром благодаря кристально чистому, изящному исполнению фортепианной партии преподавательницей Помазанской... Нам кажется, должно выразить признательность музтехникуму, всем, кто принес нам, хоть и временное, удовлетворение жажды настоящей, не халтурной музыки», – отмечал рецензент [28, с. 3].

В октябре 1927 г. Томский музыкальный техникум в составе солистов, хора, оркестра (всего около 100 человек) выезжал в п. Тайгу для постановки в железнодорожном клубе оперы «Борис Годунов». Подготовка к этому выступлению была очень серьезной: в Тайге клубную сцену предварительно осмотрели директор техникума Л.Н. Виссонов⁷ и руководитель оперного

⁷ Леонид Николаевич Виссонов – хормейстер, дирижер хора и симфонического оркестра, заведующий музыкальным техникумом. Воспитанный на традициях русской класси-

класса М.Т. Каменский⁸, отметили её достоинства – хорошую акустику, глубокую сцену и даже «сухна трех цветов». Дорпрофсоюз согласился предоставить для этой поездки три вагона с проводниками и один товарный – для реквизита. Вагоны служили в Тайге и квартирами для преподавателей и учащихся техникума [30, с. 11].

Центром музыкального образования и просвещения Иркутска в начале 1920-х гг. стал Музыкальный университет (Музун). На концертах для исполнителей – учащихся Музуна – была характерна серьезная проникновенность и большая техника, в игре и пении отсутствовала манерность. Как отмечала пресса, такие концерты следовало бы давать чаще, с целью «нести серьезную музыку в народ» [31]. Красноярская народная консерватория устраивала оперные спектакли на сцене гостеатра [32].

Уникальным явлением в истории музыкальной жизни Сибири являются иркутские «Музыкальные пятницы». Так назывались концерты, устраиваемые в зале педагогического факультета Иркутского государственного университета регулярно по пятницам в течение 10 лет с 1922 по 1932 г. Организаторами «Пятниц» были преподаватель Музуна Е.Г. Городецкая⁹, обладавшая голосом редкой красоты и силы и незаурядными педагогическими способностями, В.П. Томиловская, музыкальный критик, профессор Б.М. Попов¹⁰, профессор физики С.А. Арцибыхев.

ческой музыки, он честно отказался от поста директора техникума, когда начались горькие педагогические опыты РАПМа. Не имея официального музыкального образования, бывший служащий управления железной дороги, Л.Н. Виссонов начал музыкальный путь с руководства церковными и светскими хорами, а закончил карьеру дирижером Пермской оперы, получив звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР» [29].

⁸ Михаил Тихонович Каменский (1874–1950) начинал свою карьеру как оперный певец, одно время пел в спектаклях вместе с Ф.И. Шаляпиным. В Томск приехал в 1927 г., закончив свою оперную карьеру в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова. В музыкальном техникуме проявился талант Каменского как руководителя оперного класса и режиссера постановок оперных спектаклей силами учащихся и преподавателей [24, с. 9].

⁹ Евгения Григорьевна Городецкая – талантливый педагог и воспитатель, энергичный пропагандист музыкального искусства. Окончила Петербургскую консерваторию, сорок лет своей жизни отдала Иркутску: возглавляла частную музыкальную школу, Музыкальный университет. Ее имя навсегда осталось символом высокой культуры и музыкального просветительства [33, с. 50].

¹⁰ Борис Михайлович Попов родился в Перми в 1883 г., окончил юридический факультет Московского университета. Большую часть жизни посвятил музыкальному просвещению. До революции Б.М. Попов много занимался музыкально-критической деятельностью. Его рецензии и заметки часто публиковались в отечественных и зарубежных журналах – в Берлине, Париже, Брюсселе. Плодотворно работал в музыкальной редакции Иркутского радиокомитета, в музыкальном училище. После отъезда

Эти люди понимали, что «Пятницы» прежде всего культурное мероприятие, которое должно объединить вокруг университета широкие массы городского населения. Анализ программ «Музыкальных пятниц» позволяет судить об их разнообразии. Кроме фортепианной и вокальной, здесь постоянно звучала музыка хоровая и камерно-инструментальная [34, с. 194]. С 1924 г., став отраслью культурно-общественной деятельности секции научных работников, «Пятницы» перешли на строго «монографический» принцип, стремясь глубоко и планомерно ознакомить слушателей с лучшими образцами музыкальной культуры. Они перестали быть платными, и пригласительные билеты распространялись теперь среди студентов университета и техникумов, членов профсоюза Рабпроса и других производственных союзов. Февральские музыкальные пятницы 1928 г. были посвящены 20-летию со дня смерти Н.А. Римского-Корсакова. Ансамбль секции научных работников и хор Дома работников

просвещения исполнили отдельные номера из опер «Садко», «Майская ночь», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок», «Псковитянка». Все «Пятницы» транслировались по радио [35]. Всего с 6 ноября 1922 по 25 мая 1932 г. состоялось 127 «Музыкальных пятниц» (в среднем по 2 раза в месяц), из них, например, творчеству Н.А. Римского-Корсакова было посвящено 18, П.И. Чайковскому – 16, Л. Бетховену – 13. Первыми и основными исполнителями в концертах «Пятниц» стали многочисленные воспитанники Е.Г. Городецкой и В.П. Томиловской, например пианистка Т.Г. Бендлин, певица Е.Э. Борхардт и многие другие.

Таким образом, музыкальное искусство распространялось в 1920-е гг. не только путем обучения в учебных заведениях, но и путем пропаганды серьезной музыки на концертах с лекциями и объяснениями. В периоды красных дат календаря, политических кампаний массовая музыкально-просветительская работа отодвигалась на второй план учебную.

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. Р-1053. – Оп. 1. – Д. 324.
2. Рабочий путь. – 1924. – 29 июня.
3. Рабочий путь. – 1922. – 7 янв., 23 мая.
4. ГАНО. – Ф. Р-1053. – Оп. 1. – Д. 485.
5. Рабочий путь. – 1926. – 14 июня.
6. ГАНО. – Ф. Р-61. – Оп. 1. – Д. 351.
7. Томский зритель. – 1927. – 15 марта.
8. Омский зритель. – 1928. – 7 нояб.
9. Омский зритель. – 1929. – 15 апр.
10. ГАНО. – Ф. Р-61. – Оп. 1. – Д. 441.
11. Омский зритель. – 1929. – 6 июня.
12. Рабочий путь. – 1926. – 26 мая.
13. Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае / сост. В.Ф. Хохолков. – Горно-Алтайск, 1989.
14. Топоров, А.М. Воспоминания / А.М. Топоров. – Барнаул, 1970.
15. Советская Сибирь. – 1922. – 28 янв.
16. Анохин, А.В. О школьных экспедициях на Алтай / А.В. Анохин // Просвещение Сибири. – 1927. – №3.
17. Красноярский рабочий. – 1922. – 23 марта; 1923. – 3 янв.
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. Р-137. – Оп. 1. – Д. 157.
19. Красноярск: этапы исторического пути. – Красноярск, 2003.
20. Томский зритель. – 1927. – 5 марта.
21. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. Р-28. – Оп. 1. – Д. 322.
22. Томский зритель. – 1927. – 12 апр.
23. Воробьева, Н.А. Столетие Томского областного музыкального училища / Н.А. Воробьева. – Томск, 1993.
24. Воробьева, Н.А. Хормейстеры Томского музыкального училища / Н.А. Воробьева. – Томск, 1993.
25. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. Р-1547. – Оп. 1. – Д. 1.
26. Воробьева, Н.А. Пианисты Томского музыкального училища / Н.А. Воробьева. – Томск, 1993.
27. Воробьева, Н.А. Оркестранты Томского музыкального училища / Н.А. Воробьева. – Томск, 1993.
28. Томский зритель. – 1927. – 22 марта.
29. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 1. Л. 35-35 об.
30. Томский зритель. – 1927. – 29 окт.
31. Красноярский рабочий. – 1921. – 24 марта.
32. Красноярский рабочий. – 1923. – 24 мая.
33. Марченко, Ю.Г. Музыкальное образование в Сибири (20-е гг.) / Ю.Г. Марченко // Художественная культура и художественная интеллигенция Сибири (1917–1945). – Новосибирск, 1984.
34. Харкеевич, И.Ю. Музыкальная культура Иркутска / И.Ю. Харкеевич. – Иркутск, 1987.
35. Власть труда. – 1928. – 27 янв.

из Иркутска в 1932 г. Б.М. Попов связал свою жизнь с Батумским музыкальным училищем, в котором работал преподавателем истории музыки. Редакция Сибирской советской энциклопедии (Новосибирск) обращалась к Б.М. Попову как к большому авторитету в вопросах музыкальной культуры Сибири [33, с. 51].